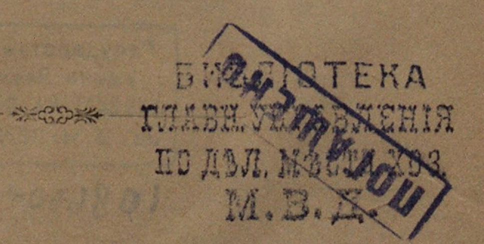
ШЕСТОЙ САНИТАРНЫЙ СЪѢЗДЪ

ЗЕМСКИХЪ ВРАЧЕЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

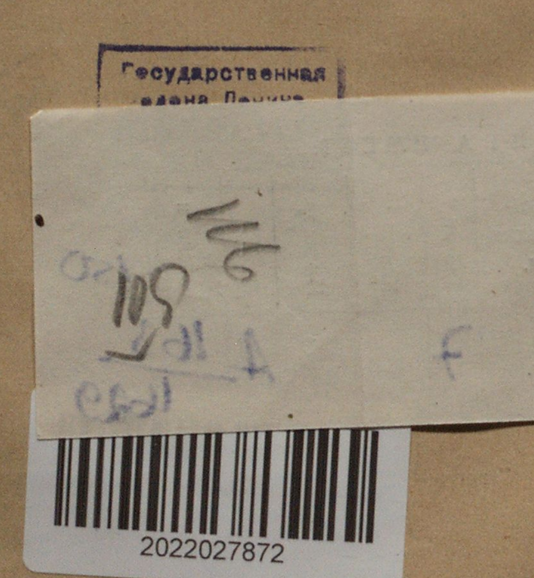
Выпускъ II.

ДОКЛАДЫ ПО ВОПРОСАМЪ ПРОГРАММЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Большая Итальянская, № 11.
1892.

Печатано по распоряженію С.-Петербургской Губернской Земской Управы,
съ разрѣшенія г. С.-Петербургскаго Губернатора.

ОГЛАВЛЕНІЕ

2-го выпуска.

составляетъ въ Петербургской губерніи весьма распространенное явленіе.

Я позволю себѣ въ заключеніе высказать пожеланіе, чтобы, во-первыхъ, питаніе дѣтей подвергалось тщательному изученію во всѣхъ углахъ и закоулкахъ нашей губерніи и, во-вторыхъ, чтобы борьба съ молочнымъ голоданіемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ губерніи, гдѣ развитъ молочный промыселъ, не откладывалась въ долгій ящикъ.

№ 2.

Пьянство въ деревнѣ и возможность борьбы съ нимъ.

Докладъ Н. К. Чермака.

Всякій, жившій въ деревнѣ, знаетъ, какую массу ненужнаго зла вноситъ въ деревенскую жизнь неумѣренное употребленіе водки. Деревенское приличіе требуетъ выставлять на праздникъ какъ можно болѣе водки и угощать ею всѣхъ, кто ни зайдетъ въ домъ. Праздничное выпиваніе молодежи сопровождается разнаго рода щегольствомъ и ухарствомъ: сперва гармонія и пѣсни, потомъ дебоши и драки. И все это, до дракъ включительно, становится предметомъ восторженнаго удивленія и подражанія для подростковъ. Громадное большинство деревенскихъ парней уже очень рано знакомится съ пріятной стороной опьяненія. Это праздничное, увеселительное пьянство составляетъ первую ступень; на ней, къ счастью, большинство и останавливается.

Далѣе слѣдуетъ выпиваніе при всякомъ удобномъ случаѣ, въ особенности внѣ дома, на заработкахъ. Молочникъ распродалъ въ городѣ свой товаръ и возвращается съ деньгами пока лошадь его отдыхаетъ подъ навѣсомъ харчевни, самъ хозяинъ выпиваетъ среди пріятной компаніи; поѣздки въ городъ совершаются два раза въ недѣлю и представляютъ прекрасное средство для выработки привычнаго пьяницы. Въ такихъ же условіяхъ находятся пильщики, ледоколы, торговцы телятами, картофелемъ... Домъ далеко, корчма близко, размѣръ заработка женѣ не извѣстенъ,—какъ тутъ не выпить?

Если на этой ступени пьянство можно разсматривать, какъ дурную привычку, то на слѣдующей оно становится болѣзнью. Начавши пить, пьяница спускаетъ все, что при немъ есть,—все, за что можно получить водку. Онъ знаетъ, что дома ждетъ его ругань жены, слезы дѣтей; знаетъ, что деньги будутъ нужны до зарѣзу; онъ отлично сознаетъ весь вредъ, наносимый имъ и себѣ, и семьѣ своей, но удержаться отъ искушенія уже не въ силахъ. Ослабленіе воли и паденіе уровня нравственности, вотъ обыкновенно первыя проявленія психическаго разрушенія у алкоголика. Въ каждомъ конкретномъ случаѣ картина такого болѣзненнаго пьянства бываетъ иногда смѣшна и жалка, но въ большинствѣ случаевъ она невыносимо тяжела. Вотъ, напр., крестьянинъ (въ трезвомъ видѣ выжига и скопидомъ) загулялъ въ городѣ; у него увели хорошую сторублевую лошадь; это его не остановило и, только пропивши въ нѣсколько дней все, что при немъ было, онъ пошелъ въ участокъ заявить о пропажѣ. Дома, конечно, вся семья подняла вой... А вотъ кузнецъ, хорошій работникъ и хорошій семьянинъ, пока трезвъ. Въ отвѣтъ на попреки, жены, онъ переломилъ ей ребро, а пить не пересталъ. Между тѣмъ, смѣтливый сосѣдъ поставилъ неподалеку другую кузницу, нанялъ мастера и началъ работать сперва тихонько, а потомъ все шибче, да шибче. Кузнецъ нашъ опомнился да уже поздно: заказчиковъ какъ не бывало. Хорошъ также субъектъ, унаслѣдовавшій отъ отца 18 коровъ и 2 лошади—цѣлое крестьянское богатство—и ухитрившійся въ пять лѣтъ пропить все до тла. Теперь ему 28 лѣтъ и онъ состоитъ обладателемъ пустой избы, голодной семьи и запущеннаго надѣла. Я могъ бы привести изъ имѣющагося у меня матеріала длинный рядъ подобныхъ картинокъ, среди которыхъ попались бы и прокушенный роднымъ братцемъ носъ, и вовсе откушенный пріятелемъ палецъ и такъ до остраго смертельнаго отравленія включительно; но достаточно будетъ сказать, что каждый пьяница-хозяинъ—это источникъ глухой семейной драмы съ одной и той же жалкой развязкой—обнищаніемъ семьи и обыкновенно также и нравственнымъ ея упадкомъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ попыткѣ счисленія вышеописанныхъ трехъ видовъ пьянства (пьянство, какъ праздничное увеселеніе; пьянство, какъ дурная привычка; пьянство, какъ болѣзнь), необходимо отмѣтить одну особенность деревенскаго пьянства: можетъ быть, къ счастью, но скорѣе къ несчастью деревенское пьянство само въ себѣ носитъ условія для временныхъ исцѣленій своихъ адептовъ. Пьяница пропилъ все, что могъ; кредитъ въ кабакѣ потерянъ, попрошайничество не ведетъ ни къ чему,—деревня не городъ, здѣсь всякъ другъ друга знаетъ и на шкаликъ не выпросишь. Пить не на что—является вынужденное вытрезвленіе, а за нимъ вынужденный трудъ и трудъ тяжелый, почти всегда производимый на вольномъ воздухѣ,—а это-то именно и нужно пьяницѣ для возстановленія его организма. Является аппетитъ, а за нимъ возвращается сила, иной успѣваетъ порядочно подправить запущенное было хозяйство; но все это не надолго: завелись сбереженія и вотъ старые соблазны—харчевня съ ея шумной компаніей, праздникъ съ его разгуломъ — берутъ верхъ надъ благоразуміемъ и начинается новый періодъ пьянства.

Благодаря этимъ временнымъ исцѣленіямъ окончательныя формы алкогольнаго разрушенія (помѣшательство, бѣлая горячка, циррозъ печени и пр.) рѣдко встрѣчаются въ деревнѣ; но врядъ ли можно этому радоваться. Дѣло въ томъ, что разрушающійся алкоголикъ теряетъ воспроизводительную способность; напротивъ, начинающій алкоголикъ отличается повышеніемъ половаго стремленія; отсюда происходитъ наблюдаемое въ большинствѣ случаевъ многолюдство алкогольныхъ семей въ деревнѣ. Извѣстно, что алкоголизмъ передается по наслѣдству и не только въ формѣ простой нервной слабости: потомство пьяницы обыкновенно склонно именно къ алкогольнымъ же эксцессамъ. Наблюдались факты, что дѣти, рожденные въ періодъ пьянства, становились пьяницами, рожденные же въ трезвые промежутки, оставались трезвыми всю жизнь. Такіе факты доказываютъ опасность для потомства даже кратковременнаго опьяненія родителей. Нѣтъ нужды, что деревенскій пьяница сравнительно здоровъ: тѣмъ больше онъ наплодитъ потомства слабонервнаго, наклоннаго къ пьян-

ству, преступленіямъ, самоубійству и душевнымъ болѣзнямъ *). И такъ, временныя исцѣленія деревенскаго пьяницы—фактъ вовсе не отрадный: для общества лучше было бы, если бы онъ самъ поскорѣе разрушился, а его потомство поскорѣе вымерло.

Это вынужденно-періодическое пьянство не слѣдуетъ смѣшивать съ настоящимъ періодическимъ алкоголизмомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ запоя (дипсоманіи): здѣсь послѣ долгой добровольной трезвости вдругъ (или же послѣ короткаго періода предвѣстниковъ) наступаетъ порывъ неудержимаго пьянства, длится онъ недолго, недѣли двѣ; далѣе наступаетъ періодъ воздержанія, даже отвращенія къ вину, впредь до новаго приступа. Эта форма также встрѣчается въ деревнѣ, но не часто.

Для одной волости, именно Вартемякской (С.-Петербургскаго уѣзда), мы располагаемъ цифрами, показывающими приблизительную численность каждой категоріи пьяницъ. Точность здѣсь немыслима по двумъ причинамъ. Свѣдѣнія приходится собирать отъ разныхъ лицъ, и они вносятъ свой личный взглядъ въ каждое свое показаніе: спросите бабу—окажется, что всѣ мужики пьяницы, спросите старосту—окажется, что «точно, всѣ помаленьку выпиваютъ, но только что настоящихъ пьяницъ у насъ въ деревнѣ нѣтъ». Другой источникъ неточности заключается въ невозможности строго разграничить пьянство-увеселеніе отъ пьянства-дурной привычки, а это послѣднее отъ пьянства-болѣзни. Тѣмъ не менѣе думается, что конечный выводъ—что пьянствомъ больны 12% взрослаго мужскаго населенія деревни—близокъ къ истинѣ. Прибавимъ еще, что Вартемякская волость во всѣхъ отношеніяхъ средняя: она начинается въ 15 верстахъ отъ столицы, на границѣ дачнаго района съ чисто крестьянскимъ; населеніе ея наполовину русское, наполовину финское; занятіе жителей состоитъ отчасти въ земледѣліи и молочномъ промыслѣ, отчасти въ случайныхъ заработкахъ (извозъ, продажа ягодъ и грибовъ и пр.) Въ дальнихъ волостяхъ пьянство развито, конечно, меньше, а въ пригородныхъ—гораздо больше;

*) Я думаю, мнѣ нѣтъ надобности доказывать, что истерія и нейрастенія такъ же обыкновенны въ деревнѣ, какъ и среди интеллигенціи, только проявляются въ другой формѣ.

такимъ образомъ средній % для всей губерніи, вѣроятно, окажется немного ниже 12.

Названія деревень Вартемякской вол.	Мужчинъ отъ 18 до 60 лѣтъ *).	Вовсе не пьютъ или пьютъ только по больш. праздн.	Пьютъ при всякомъ удобномъ случаѣ.	Пьютъ всегда, когда есть деньги; пропиваютъ и имущество.	Пьютъ запоемъ.	% двухъ послѣднихъ рубрикъ.	Примѣчанія.
Агалатово. . . .	128	40	83	5*)	—	7,3% больныхъ пьянствомъ для финновъ-крестьянъ.	*) Въ Агалатовѣ 4 изъ пяти записались въ «Общ. Трезв». при Лемболовскомъ пасторатѣ и уже 3 года не пьютъ.
Саржелки. . . .	29	1	25	6	—		
Калголово. . . .	128	?	?	12	—		
Аввалово	5	?	?	1	—		
Киссулово. . . .	9	?	?	1	—		
Рохма *)	40	·?	?	?	?		
Оселки	29	?	?	1	—		
Нижніе Станки .	42	3	23	12**)	4	18,8% больныхъ для русскихъ.	**) Въ Нижнихъ Станкахъ одна баба сослана за пьянство и корчемство. Двое бросили пить уже 2 года.
Верхніе Станки .	114	53	47	10	4		
Строилово. . . .	67	24	31	11	1		
Финляндцы-арендаторы	88	?	?	7	1***)	9,1%	***) Записался къ Спб. «Об. Тр.» не пьетъ уже ½ г.
Итого (кромѣ Рохмы). . .	639	?	?	67	10		
*) Изъ Рохмы достовѣрныхъ свѣденій получить не удалось.				10,5% Хроническихъ алкоголиковъ.	1,5% Дипсомановъ.	Вмѣстѣ алкоголиковъ и дипсомановъ 77 или 12% всего мужскаго населенія волости.	

Примѣчаніе. Число мужчинъ взято изъ «матеріаловъ по статистикѣ народнаго хозяйства въ С.-Петербургской губерніи», выпускъ V, часть 1, стр 30—32.

Меньшій процентъ пьяницъ среди финновъ отчасти объясняется вліяніемъ женъ: когда пьянство мужей приметъ убыточные размѣры, онѣ оставляютъ мужей хозяйничать дома, а сами ѣздятъ съ молокомъ въ городъ; при этомъ многія изъ нихъ также научаются пить. Близость харчевенъ, большинство которыхъ расположено въ русскихъ деревняхъ, также не остается безъ вліянія.

Изо всѣхъ деревень Вартемякской волости одна Агалатово принадлежитъ къ лемболовскому приходу, въ которомъ многоуважаемый пасторъ О. А. Рокконенъ лѣтъ пять тому назадъ основалъ общество трезвости. Результаты: пьяницъ, которые вовсе бросили пить, насчитываютъ нѣсколько десятковъ; изъ пяти алкоголиковъ четверо уже три года капли въ ротъ не берутъ (пятый помѣшался); въ праздникъ, по словамъ крестьянъ, не увидишь на улицѣ ни одного пьянаго.

Покончивъ съ картиной пьянства въ Вартемякской волости, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ алкоголизмѣ вообще. Прошу у товарищей извиненія, если утомлю ихъ вниманіе; для неврачей послѣдующія строки во всякомъ случаѣ не будутъ излишни.

Алкоголь имѣетъ свойство пропитывать всѣ ткани организма; но болѣе всего чувствительна къ его дѣйствію центральная нервная система, особенно головной мозгъ. И не только развитая нервная ткань субъекта оказывается болѣе другихъ тканей чувствительной къ вліянію алкоголя: нервные зачатки, заключенные въ половой (воспроизводительной) ткани даннаго субъекта также оказываются воспріимчивѣе всѣхъ другихъ зачатковъ къ алкогольному отравленію,—иначе невозможно объяснить того явленія, что потомство пьяницы, физически совершенно здоровое, представляетъ явленія нервной слабости, наклонности къ пьянству, душевнымъ болѣзнямъ, самоубійству и преступленіямъ. «Въ Англіи, гдѣ эти отношенія изучались съ особенной тщательностью, 75% всѣхъ преступленій и 25% всѣхъ душевныхъ болѣзней находятся въ связи съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ» *). Въ странахъ,

*) См. статью *Boehm'a* въ сборникѣ Цимсеена. Т. XV, стр. 84.

гдѣ пьянство растетъ, параллельно съ нимъ растетъ число преступленій и самоубійствъ; въ государствахъ и областяхъ, гдѣ энергически проводятся мѣры противъ пьянства *), совершенно параллельно съ уменьшеніемъ выпиваемаго спирта, уменьшается число преступленій и самоубійствъ. Отчасти, конечно, это явленіе прямо зависитъ отъ вреднаго дѣйствія спирта на пьющаго субъекта: пьяному, какъ извѣстно, «море по колѣно». Но въ значительной мѣрѣ это явленіе должно быть отнесено на счетъ появленія психически-больнаго и потому нравственно менѣе устойчиваго потомства.

Во многихъ случаяхъ, конечно, не алкоголь вызвалъ нейрастенію, а, наоборотъ, нейрастенія, пріобрѣтенная другимъ путемъ (напр. сильнымъ испугомъ), сдѣлала человѣка пьяницей. Но всѣ другія причины нервной слабости (травма, нравственное потрясеніе, въ особенности война), дѣйствуютъ непостоянно, тогда какъ алкоголизмъ работаетъ неустанно и прогрессируетъ все быстрѣе и быстрѣе и потому въ качествѣ причины психическаго вырожденія потомства не имѣетъ себѣ равнаго.

Чтобы понять все грозное значеніе алкоголизма для участи цѣлыхъ племенъ, нужно вникнуть въ законы наслѣдственности. Наукой достаточно твердо установлено, что половая ткань потомка составляетъ непосредственное продолженіе половой ткани предка. Не потому сынъ похожъ на отца, что этотъ послѣдній передалъ первому частицы своего носа, глаза, мозга и т. д., а потому, что оба они выросли изъ одной и той же протоплазматической нити (Idioplasma Нэгели, Keimplasma Вейссмана) **): когда изъ зародыша развивается взрослый организмъ, то часть ткани зародыша измѣняется и переходитъ въ ткань мозга, костей, мускуловъ и т. д., часть же его ткани остается почти неизмѣненной и образуетъ половую ткань индивида, изъ которой впослѣдствіи развиваются новые зародыши. Такимъ образомъ черезъ предковъ къ потомкамъ переходитъ одна и та-же непрерывная нить живаго вещества и развитый

*) Швеція, Норвегія, Финляндія и нѣкоторые штаты Сѣверной Америки.

**) См. объ этомъ полную глубочайшаго интереса книгу *Вейссмана:* Die Continuität des Keimplasmas als Grundlage einer Theorie der Vererbung. Jena, 1885, а также *Nägeli*: Mechanisch-physiologische Theorie der Abstammungslehre. 1884.

организмъ по отношенію къ этой вѣчно юной, безсмертной нити играетъ роль носителя и оберегателя.

Въ каждомъ потомкѣ комбинируется многое множество такихъ нитей: однѣ частицы его зачатокъ получилъ отъ бабки, другія отъ пра-пра-прадѣда и т. д. Этимъ комбинированіемъ различныхъ частицъ объясняется несходство дѣтей въ одной и той же семьѣ; этимъ же объясняется наблюдаемое иногда разительное сходство ребенка съ кѣмъ-либо изъ предковъ (атавизмъ). И вотъ, если нить зародышеваго вещества отравлена какимъ-либо ядомъ (сифилитическимъ, алкогольнымъ, туберкулезнымъ), то въ цѣломъ рядѣ потомковъ могутъ явиться (и дѣйствительно являются) болѣзненные субъекты. Нѣтъ нужды, что ни отецъ, ни мать не пьютъ: ихъ дѣти все-таки могутъ быть и нейрастениками, и алкоголиками, если въ идіоплазму, носителями коей они являются, влилась отравленная струя, благодаря излишествамъ какого нибудь прадѣда. Нѣтъ нужды, что весь родъ одного изъ родителей былъ образцемъ здоровья: если въ родѣ другаго родителя есть больная идіоплазматическая нить, она испортитъ здоровую нить здороваго рода.

Благодаря вліянію этой, такъ называемой, косвенной наслѣдственности при настоящемъ распространеніи алкоголизма, при его непрерывномъ прогрессированіи и при теперешнихъ оживленныхъ сношеніяхъ между людьми, а также благодаря полному отсутствію гигіеническихъ соображеній при заключеніи браковъ, нужно ожидать, что еще одно-два столѣтія, и ни въ одномъ христіанскомъ племени *) не останется ни одной здоровой, неотравленной нити наслѣдственности; а это грозитъ вырожденіемъ и вымираніемъ лучшихъ человѣческихъ расъ.

Вотъ въ этомъ то явленіи,—въ наслѣдственномъ закрѣпленіи вреднаго вліянія алкоголя на нервную систему, иначе говоря, въ психическомъ вырожденіи потомства и заключается главное народное бѣдствіе, порождаемое пьянствомъ.

*) Алкоголизмъ—язва одной только христіанской цивилизаціи.

Второе общественное зло, проистекающее отъ пьянства, состоитъ, если можно такъ выразиться, въ нравственной заразѣ, распространяемой вокругъ себя каждымъ пьяницей. Пьяное удальство молодежи наталкиваетъ на подражаніе подростковъ, а пьянство почтенныхъ отцевъ семействъ пріучаетъ ребенка смотрѣть на пьянство, какъ на нѣчто для мужчины весьма даже приличное: отецъ, не смотря на выпиванье, попадаетъ и въ старосты, и въ судьи,—отчего же бы не пить и сыну?

Еще хуже, если пьянство свило себѣ прочное гнѣздо въ семьѣ и если начинаетъ страдать экономическое ея благосостояніе; тутъ пойдутъ вѣчные попреки со стороны матери, а въ отвѣтъ потасовки со стороны отца. Каково должно быть нравственное состояніе дѣтей, невольныхъ свидѣтелей этихъ сценъ!?—За потасовками идетъ обоюдное укрываніе денегъ, взаимное лганье, котораго дѣти не могутъ не замѣчать. Отчего же и имъ не лгать и не воровать, если лгутъ и воруютъ родители? Въ большинствѣ случаевъ нравственный уровень въ пьяныхъ семьяхъ необыкновенно низокъ. Благодушные пьяницы, сохраняющіе къ себѣ и любовь, и уваженіе, несмотря на свой порокъ, попадаются, но лишь какъ рѣдкое исключеніе.

На третьей ступени, какъ наименьшее изъ злыхъ дѣтищъ пьянства, должны мы поставить порождаемое имъ экономическое разстройство, его матеріальную убыточность. Сперва идутъ убытки отъ прогуловъ, затѣмъ плохой ходъ хозяйства отъ недостатка сбереженій и, наконецъ, пропиваніе имущества. Но эта сторона пьянства слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы стоило о ней распространяться; интересны лишь размѣры бѣдствія. Я позволю себѣ привести цитату изъ статьи «Пьянство на Западѣ», помѣщенной въ № 27 «Недѣли» (за нынѣшній годъ). «Въ Америкѣ, по оффиціальному министерскому отчету, страна потеряла отъ пьянства за 10 лѣтъ (1860—1870) около 6 милліардовъ рублей да 300.000 человѣческихъ жизней, причемъ 100.000 попали въ домъ призрѣнія, а 150.000 взрослыхъ—въ тюрьмы и рабочіе дома; за 10 лѣтъ пьянство вызвало 2,000 самоубійствъ и сдѣлало сиротами 20,000 вдовъ да около милліона дѣтей.»

Вырожденіе потомства, нравственная порча дѣтей и экономическій упадокъ — вотъ три народныя бѣдствія, порождаемыя пьянствомъ.

Зло такъ глубоко въѣлось въ народную жизнь и въ наше государственное устройство, а главное сознанія зла у насъ еще такъ мало, что поневолѣ приходитъ въ голову: да, полно, мыслима ли еще у насъ борьба со зломъ? Водка — главное народное развлеченіе..... спиртный акцизъ доставляетъ цѣлую треть государственныхъ доходовъ... при помощи мелкаго винокуренія собираются поддерживать сельское хозяйство — основу народнаго благополучія... Какъ тутъ думать о полномъ изгнаніи спирта, о чемъ мечтаетъ профессоръ Ковалевскій? *).

Къ счастью и наука, и опытъ цѣлыхъ государствъ говоритъ: да! борьба съ пьянствомъ не только возможна, но и успѣхъ ея совершенно обезпеченъ, лишь бы за дѣло взялось правительство. Я позволю себѣ привести еще выписку изъ той-же статьи «Недѣли». Въ Америкѣ «въ 1846 году дѣло трезвости вступило на законодательную почву; возникъ «прохибиціонизмъ» т. е. запрещеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ввоза, приготовленія и продажи спиртныхъ напитковъ (кромѣ аптекъ). Первымъ штатомъ, принявшимъ этотъ законъ, былъ Мэнъ... Введеніе прохибиціонизма сопропровождалось мѣстами кровопролитіемъ: толпы черни, подъ вліяніемъ кабатчиковъ, вступали въ борьбу за кабакъ, какъ за великое благо. Послѣдствія этого закона поразительны: штатъ Мэнъ, который былъ весь въ долгахъ и съ нищимъ населеніемъ, теперь одинъ изъ богатѣйшихъ штатовъ; «выросло цѣлое поколѣніе жителей, которые не знаютъ, что такое кабакъ, и не видали отъ роду пьяныхъ.» Въ нѣкоторыхъ особенно трезвыхъ мѣстностяхъ (напр. Пенсильваніи) случается, что въ теченіи года не бываетъ ни одного судебнаго разбирательства, ни одного ареста, и тюрьмы стоятъ пустыми.» Далѣе: «Самыя трезвыя страны въ Европѣ—Италія (по причинамъ, мало выясненнымъ) и Норвегія, нѣкогда самая пьяная

*) Ковалевскій. Пьянство, его причины и лѣченіе. Харьковъ 1889.

изъ европейскихъ странъ. За 50 лѣтъ борьбы съ пьянствомъ въ Норвегіи оно сократилось больше, чѣмъ въ четыре раза (съ 6—7 литровъ на человѣка упало до 1—2 литровъ). Секретъ такого успѣха заключается въ благодѣтельныхъ законахъ 1845 г. (ограничившихъ продажу спирта) и 1848 г. (сократившихъ производство его)... изъ 1101 кабака послѣ введенія знаменитой «Готеборгской системы», осталось только 227, послѣ чего рѣзко, почти въ шесть разъ, уменьшилось число душевно-больныхъ вслѣдствіе пьянства (съ 13,7% на 2,4%). Сущность «Готеборгской системы», принятой въ городѣ Готеборгѣ въ 1865 году, состоитъ въ томъ, что продажа спиртныхъ напитковъ поручается не отдѣльнымъ лицамъ, а особымъ благотворительнымъ обществамъ, которыя берутъ только 5% на затраченный капиталъ и, за выплатою расходовъ, всѣ барыши обращаютъ на народныя же учрежденія: столовыя, чайныя, больницы и т. п. Грязные кабаки обратились въ опрятные народные клубы, гдѣ, кромѣ спиртныхъ напитковъ, продаются и не спиртные, а также горячая пища. Водка отпускается не болѣе опредѣленной нормы и не отпускается вовсе малолѣтнимъ, пьянымъ, подъ залоги, въ кредитъ и т. п.»

Сосѣдка наша Финляндія уже 10 лѣтъ какъ вступила на путь борьбы съ пьянствомъ при помощи предупреждающихъ мѣръ и уже теперь можетъ похвастать значительнымъ успѣхомъ.

Этого достаточно, чтобы показать могущество предупреждающихъ мѣръ, когда онѣ принимаются государствомъ (или областью). Но и въ леченіи уже развитаго заболѣванія мы обладаемъ теперь могущественными средствами. Въ Америкѣ давно уже практикуется уединеніе пьяницъ въ особыя убѣжища. Государство даровало этимъ убѣжищамъ право насильно задерживать въ нихъ пьяницъ на годъ и болѣе. И вотъ, въ этихъ заведеніяхъ, гдѣ не практикуется никакого спеціальнаго леченія, а только воздержаніе и трудъ, достигается 30% полныхъ выздоровленій и до 60% улучшеній *). Теперь

*) См. объ этомъ: Миноръ. Къ вопросу о пьянствѣ и его лѣченіи въ спеціальныхъ заведеніяхъ для пьяницъ. Спб. 1887.

наука обладаетъ могущественнымъ средствомъ леченія алкоголизма—стрихниномъ. До какой степени могущественно его дѣйствіе, выступаетъ особенно рѣзко въ первомъ изъ десяти случаевъ, описанныхъ докторомъ Ергольскимъ *): пьяница-любитель не желалъ вылечиться и согласился на лѣченіе только въ угоду роднымъ и не вѣря въ успѣхъ; къ своему удивленію онъ скоро убѣдился, что вовсе не можетъ пить водки; тогда «съ настойчивостью, достойной лучшаго дѣла» онъ началъ систематически пріучать себя къ ней и только послѣ долгаго упражненія, вновь научился пить по прежнему. Съ примѣненіемъ стрихнина (а можетъ быть также и гипнотическихъ внушеній) пріюты-лечебницы для пьяницъ навѣрное дадутъ гораздо большій процентъ выздоровленій, чѣмъ какой получается въ нихъ до сихъ поръ.

Таково современное положеніе вопроса о предупрежденіи и леченіи пьянства. Что касается предупреждающихъ мѣръ, то тутъ земство безъ помощи правительства можетъ сдѣлать очень немного. Намъ хотѣлось бы, чтобы съѣздъ ходатайствовалъ передъ земствомъ объ образованіи смѣшанной коммиссіи изъ лицъ разныхъ спеціальностей: юристовъ, финансистовъ, земскихъ врачей, врачей психіатровъ, гигіенистовъ, агрономовъ, статистиковъ и хозяевъ-практиковъ для всесторонняго изученія вопроса о предупрежденія пьянства и для выработки соотвѣтствующихъ ходатайствъ; постановленія, выработанныя коммиссіей, могли бы быть предложены провѣркѣ и обсужденію другихъ земствъ. Я предложилъ бы также возбудить отъ имени Губернскаго Съѣзда врачей вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ на Всероссійскомъ съѣздѣ.

Но за всѣмъ тѣмъ передъ лицомъ земства остается цѣлая грозная армія пьяницъ, ежеминутно угрожающая нравственности дѣтей, спокойствію сосѣдей, благосостоянію семьи. Оставаться въ бездѣйствіи въ виду этой темной силы было бы преступно. Пьяница совмѣщаетъ въ себѣ дурныя стороны душевнобольнаго и заразительнаго хроника и между тѣмъ какъ мы (въ Петербургскомъ уѣздѣ по крайней мѣрѣ) душевно больныхъ и сифилитиковъ, насильно изолируемъ въ больницы и насильно заставляемъ продѣлывать курсъ лѣченія, пьяницу мы оставляемъ разгуливать на свободѣ и дѣлать все что ему заблагоразсудится.

*) Врачъ № 10, 1891.

Необходимо изолировать наиболѣе вредныхъ пьяницъ въ спеціальной лечебницѣ, подвергать ихъ леченію и не выпускать до полнаго ихъ выздоровленія. Результатъ такой мѣры будетъ двоякій: во-первыхъ, ежегодное излеченіе нѣсколькихъ, десятковъ больныхъ, во-вторыхъ, громадное нравственное воздѣйствіе на пьющую массу. Теперь пьяница—полноправный гражданинъ; тогда онъ пойметъ, что на него смотрятъ, какъ на больнаго и притомъ вреднаго больнаго; онъ убѣдится, что съ нимъ шутить не станутъ и, если только воля его не окончательно парализована, это сознаніе придастъ ему силы бороться со своимъ порокомъ. Конечно, лишеніе свободы на нѣсколько мѣсяцевъ—мѣра въ высшей степени серьезная и правила для ея примѣненія должны быть выработаны крайне осмотрительно. Намъ кажется, что для помѣщенія больнаго противъ его воли въ подобную лечебницу необходимо было бы заявленіе не менѣе, какъ трехъ лицъ: врача, члена семьи (или священника) и представителя власти (напр. земскаго начальника). Но безъ права насильственнаго помѣщенія въ лечебницу и безъ права задержанія больнаго въ случаѣ нужды на срокъ до двухъ лѣтъ—основаніе пріюта-лечебницы не поведетъ ни къ чему.

Что касается самаго устройства лечебницы, то оно должно быть совершенно своеобразно: она должна представлять изъ себя родъ земледѣльческой колоніи съ преподаваніемъ ремеслъ, обученіемъ грамотѣ, съ образовательными чтеніями и увеселеніями. Матери пороковъ—праздность и скука—не должны въ нее допускаться. Лечебницы человѣкъ на 50 было бы достаточно для всей губерніи: стоило бы помѣстить на первый годъ человѣкъ по пяти изъ каждаго уѣзда, чтобы вѣсть о новыхъ порядкахъ разошлась повсюду и произвела бы свое благотворное дѣйствіе.

На основаніи всего изложеннаго имѣю честь предложить Съѣзду слѣдующее:

1) просить Губернское Земство объ образованіи коммиссіи изъ лицъ разныхъ спеціальностей для всесторонняго изученія вопроса о предупрежденіи пьянства;

2) просить Губернское Земство объ открытіи пріюта-лечебницы для пьяницъ

3) просить Земство ходатайствовать передъ правительствомъ, о дарованіи этой лечебницѣ права насильственнаго помѣщенія и удержанія на срокъ не болѣе двухъ лѣтъ вреднѣйшихъ алкоголиковъ.

№ 3.

О заболѣваемости сифилисомъ среди крестьянъ Калищенскаго медицинскаго участка Лужскаго уѣзда.

Докладъ І. А. Есиповичъ.

За трехлѣтіе 1888—1890 гг. въ Калищенскомъ медицинскомъ участкѣ зарегистровано 339 сифилитиковъ, что при населеніи около 15,000 чел. составляетъ 2,3% всего населенія. Количество это, однако, распредѣляется по отдѣльнымъ волостямъ крайне неравномѣрно, и причина этого лежитъ отчасти въ томъ, что, благодаря отдаленности нѣкоторыхъ волостей и неудобству путей сообщенія, количество больныхъ вообще, обращающихся за помощью въ пріемный покой, расположенный совсѣмъ эксцентрически, тоже крайне не одинаково для отдѣльныхъ мѣстностей участка. Поэтому сѣверная и сѣверовосточная волости, весьма удаленныя отъ пріемнаго покоя (напр. ближайшее селеніе Глѣбовской волости находится на разстояніи 50 верстъ), лежащія притомъ за рѣкой, разливъ которой и обширныя болота дѣлаютъ сообщенія съ ними весной и осенью совсѣмъ невозможными,—дали сравнительно небольшое количество больныхъ вообще и сифилитиковъ въ частности. Въ нихъ зарегистрировано 30 сифилитиковъ. Такимъ образомъ, весь почти контингентъ послѣднихъ падаетъ на ближайшія къ лечебному заведенію участка волости: Перечицкую и Бутковскую. Въ первой зарегистрировано 85 чел., во второй—224; процентное отношеніе къ населенію для первой выразится 3,3%, для второй—